

Интервью Владимира Путина телекомпании «Ниппон» и газете «Иомиури»

В преддверии официального визита в Японию Владимир Путин дал интервью японским СМИ – телекомпании «Ниппон» и газете «Иомиури».

В.Путин: Мне сказали, что вы хотели посмотреть Юмэ, пожалуйста, я вам её представил – она в отличной форме.

Реплика: Спасибо большое. Действительно, собачка очень бодрая.

Ещё раз хотели выразить благодарность за то, что Вы, несмотря на свою занятость, нашли время дать интервью японскому телевидению «Ниппон» и газете «Иомиури». Это собачка породы акита из префектуры Акита, мы очень рады видеть Юмэ весёлой и бодрой. Однако мы немного удивились и испугались, что начало встречи будет такое.

В.Путин: Правильно испугались, потому что она строгая собака. Очень много народу здесь, камеры работают, софиты светят, фотоаппараты стучат, и она выполняет охранные функции.

Реплика: Да, я думаю, что всегда она Вас так защищает.

В.Путин: Да, так оно и есть.

Вопрос: Итак, уже совсем скоро Вы посетите Японию в качестве Президента. Мы видим, что Вы очень заняты.

В.Путин: Я в последний раз в качестве Президента был в Японии, по-моему, 11 лет назад. Потом, правда, приезжал в качестве Председателя Правительства России. Но с Премьер-министром Абэ у нас очень частые контакты: мы несколько раз уже виделись в этом году.

Вопрос: В этот раз Вы будете встречаться и беседовать с Премьер-министром Абэ в его родной префектуре Ямагути. Чего Вы ожидаете от этой встречи?

В.Путин: Я вообще с большим интересом к Японии отношусь, это общеизвестно, к истории, к культуре Японии, поэтому мне, конечно, было бы интересно посмотреть, расширить свои знания о Японии. Я был в Токио, был ещё в паре городов, но в этой префектуре не был никогда, и мне просто интересно, как это выглядит, что там есть интересного, но я уверен, что премьер мне подробно об этом обо всём расскажет.

Вопрос: Там есть и горячие источники. Вы любите горячие источники?

В.Путин: Как-то я об этом не думал, но в принципе это интересно, конечно.

Вопрос: Вы очень известны в Японии как дзюдоист. В 2000 году в зале института «Кодокан» Вы продемонстрировали технику броска. Ваш облик спортсмена глубоко запечатлелся в глазах японцев. Позвольте немного коснуться темы дзюдо. Мы обратились к известному и уважаемому нами мастеру господину Ямасите с просьбой поделиться его впечатлениями от общения с Вами. Мы записали интервью, посмотрите, пожалуйста, это всего около минуты.

Я.Ямасита (запись): Мы часто общаемся и не только как спортсмены. Президент – удивительный человек. Когда мы с ним говорим, он всегда такой, каким я его раньше знал. Были, конечно, моменты, когда его слова звучали несколько холодно, но в целом у нас очень тёплые хорошие

разговоры. Конечно, он прежде всего преследует интересы России, но для Японии он тоже, наверное, что-то хочет сделать.

Вопрос: Что Вы думаете по этому поводу?

В.Путин: Да, мне очень приятно это слышать. Господин Ямасита – действительно признанный мастер не только в Японии, но и во всём мире, поэтому в известном смысле он и для меня пример великолепного спортсмена и очень хорошего человека.

Дзюдо – это часть японской культуры уже, давно стало такой частью. И не случайно, мне кажется, этот вид спорта появился именно в Японии со всем его не только спортивным, но и философским содержанием. Это уважение к партнёру, уважение к старшему как к тренеру прежде всего, это очень важно и даёт хороший, позитивный заряд в отношениях с людьми и в других сферах, не только в спорте. И я очень доволен, что судьба сложилась именно таким образом, что ещё в детстве я занялся этим замечательным видом спорта. Это, безусловно, то, что называется первая любовь. Я люблю заниматься и другими видами спорта: и горными лыжами, и плавать люблю, и вот сейчас учусь играть в хоккей на льду с шайбой. Но дзюдо – это, безусловно, часть моей жизни, очень большая часть, и я очень доволен, что именно с этого начались мои занятия спортом, регулярные и серьёзные. И за это я тоже Японии очень благодарен.

Вопрос: Когда Вы были в Японии в 2000 году, Вы посетили «Кодокан». А в этот раз Вы планируете побывать там?

В.Путин: Я, честно говоря, даже не знаю, входит ли это в программу визита, но если время будет, с удовольствием заехал бы в «Кодокан». «Кодокан» – это для любого человека, который увлекается дзюдо, любит дзюдо, особое место. «Кодокан» – в значительной степени законодатель мод в этом виде спорта, из этой школы вышли выдающиеся мастера, и в известной степени для дзюдоистов это Мекка. Конечно, если время будет, с удовольствием заеду.

Вопрос: Мы очень надеемся, что у Вас будет такая возможность.

Позвольте затронуть тему японско-российских отношений. 15 декабря Вы будете в родной для господина Абэ префектуре Ямагути. В этом году это уже четвёртая встреча на высшем уровне. Мы все надеемся, что такой формат встречи имеет очень глубокий смысл.

Как Вы на это смотрите?

В.Путин: Мне кажется, что встречи на высшем уровне вообще в относительно неформальной обстановке всегда полезны, и есть основание ожидать, что мы продвинемся в решении вопросов, над которыми будем работать. Я помню своё самое первое знакомство с Японией. Я работал ещё в Петербурге и был заместителем мэра. Вдруг, неожиданно генеральный консул Японии в Петербурге пришёл ко мне в кабинет и сказал, что Министерство иностранных дел Японии хочет пригласить меня в Японию. Я очень удивился, потому что к Японии не имел никакого отношения, кроме того что занимался борьбой дзюдо. И тогда была возможность посетить и Токио, и пару других городов. И Вы знаете, столица – везде столица:

официоз, определённый протокол. В провинции всегда легче разговаривается, легче складывается разговор. Так что я надеюсь, что в родных местах господина Премьер-министра обстановка будет такая, которая настроит нас на откровенный, очень предметный и, надеюсь, результативный разговор.

Вопрос: В этом году исполняется 60 лет с того дня, когда премьер-министр Хатояма и премьер-министр Булганин подписали Совместную японско-советскую декларацию 1956 года. Японский народ встречает этот исторический рубеж огромными надеждами.

Как Вы думаете, может он ждать этого «чего-то особого»?

В.Путин: Вы знаете, ведь Вы сейчас вспомнили про 60 лет и подписание декларации. Кстати говоря, 60 лет восстановления дипломатических отношений, но отношения между Японией и Россией имеют гораздо более глубокие корни. Мы в целом имеем дипломатические отношения в течение 150 лет, уже более чем 150 лет. Поэтому, мне кажется, нам не нужно такой экскурс делать только на 60 лет, надо посмотреть глубже, в века. Может быть, это даст нам возможность посмотреть на более отдалённую перспективу в будущем.

Что касается этих 60 лет и вообще за более чем вековую историю, у нас были разные отношения, были и трагические страницы нашей истории, но начиная с 1956 года когда мы восстановили дипотношения, у нас, к сожалению, до сих пор нет такой базовой основы, на которой мы могли бы строить отношения, соответствующие нашим желаниям и соответствующие тому, что востребовано на сегодняшний день в плане двустороннего взаимодействия. В мире, в регионе Дальнего Востока мы естественные партнёры, но отсутствие мирного договора не даёт нам возможности многопланово и многосторонне развивать наши отношения. Поэтому мы, разумеется, будем стремиться к заключению этого договора. Мы хотим полной нормализации отношений.

Отсутствие мирного договора между Россией и Японией – это анахронизм, доставшийся из прошлого, и этот анахронизм должен быть устранён. Но как это сделать – это вопрос сложный. Вы вспомнили про декларацию 1956 года, и в декларации были прописаны правила, которые подлежали исполнению с обеих сторон и которые должны были быть положены в основу заключения мирного договора. Там, если Вы помните, если Вы посмотрите внимательно текст этой декларации, написано, что мы сначала заключаем мирный договор, потом вступает в действие декларация, и два острова передаются Японии. Не сказано, на каких условиях передаются, под чьим суверенитетом это остаётся. Но тем не менее такой документ был подписан. Но он был не только подписан, он был ратифицирован как Верховным Советом СССР, то есть парламентом Советского Союза тогда, так и парламентом Японии.

Но после этого японская сторона заявила о том, что она эту декларацию выполнять не будет, а позднее и Советский Союз тоже заявил о том, что

декларация не может быть исполнена в одностороннем порядке, только Советским Союзом. Но в 2000 году тогдашний премьер Японии обратился ко мне с просьбой вернуться к этому процессу, к этому разговору, к этим переговорам, кстати говоря, на основе декларации 1956 года. Я согласился. С тех пор мы ведем диалог на этот счёт, но не могу сказать, что наши японские партнёры и друзья остаются как раз в рамках этой декларации 1956 года. Мне кажется, предвосхищать наши переговоры с господином Премьер-министром слишком рано, но мы, разумеется, рассчитываем на то, что будем двигаться вперёд.

Вопрос: Вы сказали, что совместная декларация 1956 года является базовым документом. Вы, господин Президент, многократно обсуждали эту тему со многими японскими премьер-министрами начиная с 2000 года. Нынешний Премьер-министр Абэ исходит из того, что мирный договор может быть подписан на основе решения вопроса о принадлежности четырёх островов. Как мы понимаем, между Вами и господином Абэ больше года эта тема обсуждалась: в прошлом году осенью в Нью-Йорке – правда, только 10 минут, – в этом году в Сочи, во Владивостоке, в Лиме вы обсуждали эту проблему «один на один». Мы посчитали, в таком формате беседы длились в общем 2 часа 15 минут. Видно, что это была очень детальная дискуссия. Какие есть, по Вашему мнению, перспективы на предстоящей встрече определиться с подписанием мирного договора?

В.Путин: Конечно, мы будем к этому стремиться. Конечно, будем стремиться именно к такому результату. Но Вы вспомнили сейчас про соглашение 56-го года, а я напому, что практически по инициативе Японии эти переговоры были позднее прекращены. И по просьбе моих японских коллег в 2000 году мы вернулись к обсуждению возможности заключения мирного договора на основе соглашения 56-го года. Но в соглашении 56-го года говорится о двух островах, а Вы сейчас сами сказали о том, что Премьер-министр ставит вопрос о четырёх островах. Значит, мы уже вышли за рамки соглашения 56-го года, это совсем другая ситуация и другая постановка вопроса.

Я думаю, что это не секрет, я очень люблю Японию, японскую культуру, спорт, в том числе дзюдо, но ничего обидного не скажу, если отмечу, что Россию я люблю ещё больше. И вести переговоры и господин Премьер-министр, и я будем исходя из наших национальных интересов – из интересов России, из интересов Японии. Мы должны найти компромисс. Мы должны понимать, что результаты той ужасной трагедии XX века, которой является Вторая мировая война, закреплены в соответствующих международных документах и это очень тонкая вещь, как отрегулировать все спорные вопросы, не разрушая всего фундамента международной правовой базы, возникшей в результате Второй мировой войны. Поэтому ещё раз хочу сказать: мы не можем предвосхищать хода и тем более результатов наших переговоров. Всё, о чём мы говорим, досталось нам в результате событий 70-летней давности. Так или иначе, в течение этих 70 лет мы вели какой-то диалог на этот счёт, в том числе насчёт заключения мирного договора.

Но очень бы хотелось, чтобы в ходе моей поездки в родные места господина Премьер-министра мы вдруг достигли ясного понимания, как мы можем эту проблему решить. Если это произойдёт, мы будем очень рады. Есть ли шансы? Наверное. Шансы всегда есть, иначе нечего разговаривать. Насколько они велики? Мне сейчас трудно сказать, потому что это будет зависеть в том числе от гибкости наших партнёров.

Вопрос: Я не политик, не дипломат и не участник переговоров. Однако как гражданин Японии и как представитель журналистской профессии хотел бы отметить, что сложилась очень благоприятная ситуация: 60-летие декларации 1956 года. Вы, господин Президент, пользуетесь необычайно высокой политической поддержкой у себя в стране, которая выше 80 процентов. И правительство Абэ среди японских прежних правительств имеет самую прочную политическую позицию в Японии. По опросам общественного мнения, поддержка составляет 50 или 52 процента.

Если учесть эти факторы, этот временной момент, если к этому добавить и третье условие, я имею в виду то, что прежде большинство придерживалось позиции одновременного возврата четырёх островов, а теперь, согласно опросу, гораздо большее количество граждан Японии выступает за возврат сначала двух островов, я как представитель СМИ полагаю, что именно сейчас имеются нужные три условия.

И если столько условий сложилось вместе, конечно, хочется ожидать того, что эта сложная ситуация, которая, как я понял из Ваших слов, пока ещё имеется, как-то была преодолена.

В.Путин: Да, Вы заметили совершенно точно: и у господина Премьер-министра, и у меня здесь, на родине, достаточно большой уровень доверия со стороны наших граждан, но я лично для себя это трактую так, что я не имею права злоупотреблять этим доверием, и любое решение, которое будет найдено, должно соответствовать национальным интересам Российской Федерации.

Но в наши интересы, в интересы Российской Федерации, входит не в последнюю очередь нормализация отношений с Японией. Весь комплекс, который будет предложен для решения, весь комплекс, связанный с нормализацией наших отношений, с тем, что за этим последует, за этой нормализацией, – это целый большой набор вопросов, которые должны быть обсуждены и по которым должны быть приняты решения, причём эти решения должны быть практического характера.

Ведь мы, допустим, с господином Премьер-министром много говорили и очень правильно, я считаю, говорили о создании атмосферы доверия, дружбы между двумя странами и народами. На почву вот этого доверия должны лечь и наши договорённости по созданию условий для подготовки мирного договора. Это, например, может быть достигнуто в результате масштабной совместной экономической деятельности, в том числе на южных Курильских островах. Это может быть достигнуто в результате решения вопросов чисто гуманитарного характера, например, беспрепятственных безвизовых поездок бывших жителей южных

Курильских островов к местам своего прежнего проживания: посещения кладбищ, своих родных мест и так далее.

Это целый большой комплекс вопросов, который мы должны обсудить и по каждому из них принять решение. Смотрите, мы ведь не отказывались после возобновления переговорного процесса в 2000 году от того, чтобы последовательно вести дело к заключению этого мирного договора. Но в какой-то момент несколько лет назад Япония в одностороннем порядке сама прекратила эти переговоры и отказалась от контактов с нами. Это же не мы отказались от контактов с Японией, японская сторона отказалась от контактов с нами. Это первое.

Второе. Япония присоединилась к санкциям против Российской Федерации. Как мы будем развивать дальше экономические отношения на новой, гораздо более высокой базе, на более высоком уровне при наличии санкционного режима? Я сейчас не хочу давать оценок тому, что могла или должна была сделать Япония, это вообще не моё дело, это дело японского руководства. Но мы должны понять, насколько все наши договорённости в комплексе, насколько они исполнимы в рамках тех союзнических обязательств, которые взяла на себя Япония, насколько велика степень самостоятельности принятия этих решений, на что мы можем рассчитывать, к чему можем прийти, в конце концов?

Это очень непростые вопросы, и даже несмотря на те абсолютно очевидные, позитивные предпосылки, о которых Вы сейчас упомянули, а они действительно есть, можно ли на сто процентов сказать, что мы прямо сейчас достигнем окончательной договорённости? Не знаю, это ещё вопрос, который требует очень серьёзного обсуждения, хотя, повторяю ещё раз, мы искренне стремимся к этому результату.

Вопрос: Премьер Абэ всё время настаивает на том, что надо развивать диалог с господином Путиным. Например, Вы сказали сейчас про свободные поездки, чтобы бывшие японские жители островов могли их посещать. Но также и бизнесмены, туристы, – сделать эти связи более свободными, и на этой основе, может быть, развивать совместную хозяйственную деятельность. Это, конечно, будет связано с движением в сторону мирного договора. Каково Ваше мнение?

В.Путин: Да, что касается решения гуманитарных вопросов, это была инициатива господина Премьер-министра. Он поднял этот вопрос на нашей последней встрече в Лиме и прямо меня спросил, не будем ли мы согласны со свободным доступом граждан Японии в безвизовом режиме, решить вопрос так, чтобы они без виз могли посещать южные Курильские острова, посещать свои родные места? Я сразу сказал, что да, это вполне возможно. Надо только, чтобы министерства иностранных дел между собой решили чисто технические вопросы. Никаких политических ограничений я здесь не вижу.

То же самое касается и вопросов экономического характера. Мы-то готовы, но я ещё раз хочу повторить: в условиях, когда Япония присоединилась к санкциям против России, насколько Япония готова и в состоянии это

сделать, не нарушая своих союзнических обязательств? Мы не можем дать на это ответа. На это ответ может дать только сама Япония. Но мы должны это понять для себя, точно, ясно представлять и иметь какие-то гарантии и сейчас, и на будущее.

Вот смотрите, из другого региона приведу вам пример. Мы договаривались о строительстве газотранспортной системы по дну Чёрного моря в Болгарию. Заключили определённые договоры технического характера, контракты на прокладку газовой системы. А потом Болгария создала такие условия, которые не позволили реализовать этот проект, явно в ущерб своим национальным интересам. И, собственно, прежнее болгарское руководство это осознавало и признавало. Но мы им поверили когда-то, начали проект. В конце концов, когда выяснилось, что Болгария отказывается от этого проекта, не даёт нам возможность его реализовать, мы вынуждены были тоже отказаться. Мы понесли многомиллионные, несколько сот миллионов долларов, убытки. Мы не хотим попадать в такие ситуации.

Я сейчас не хочу говорить о нашем сотрудничестве с Японией, там у нас, слава богу, таких проблем не возникало. Но не хочется, чтобы они возникли в будущем. Поэтому здесь всё должно быть заранее посчитано, обо всём мы должны заранее договориться. И не просто договориться, а закрепить эти договорённости в таких юридически обязывающих документах, которые были бы гарантией исполнения взаимных обязательств.

Вопрос: Когда-то Вы сами указывали на то, что надо использовать дух дзюдо, для того чтобы достичь решения вопроса по территориальной проблеме. Если сейчас вернуться к этой аналогии, то матч ещё продолжается? То есть, допустим, в олимпийском регламенте можно бороться только пять минут. Мы ещё в рамках пяти минут? Сколько остаётся до конца матча? Или мы уже вышли за дополнительное время?

В.Путин: Нет, вот смотрите, я же говорил уже, мы вели переговоры, потом японская сторона в одностороннем порядке эти переговоры приостановила. Теперь по просьбе наших японских партнёров мы опять вернулись к этим переговорам. Какая команда подаётся в этом случае в дзюдо? Вы знаете лучше меня, наверное, – ёши («продолжайте»). Вот мы и будем продолжать.

Вопрос: Получается, что вот эта команда – это совпадение воли двух сторон – продолжать? Остаётся какой-то ещё путь, который не пройден до завершения матча, и мы пока не можем сказать, сколько этого пути нам осталось. Вы так представляете себе дело?

В.Путин: Я думаю, что сегодня очень много вопросов, которые подлежат профессиональному анализу по линии самых различных ведомств: по линии политических ведомств – министерств иностранных дел, по линии экономических ведомств, по линии ведомств, которые занимаются вопросами безопасности. Нам нужно всё просчитать и всё понять, о чём мы можем договориться и какие будут последствия как для Японии, так и для России, с тем чтобы и российский народ, и японский народ пришли к выводу, что эти компромиссы приемлемы и соответствуют интересам наших стран.

Вопрос: Россия считает, что у неё нет других территориальных проблем, кроме вот этой проблемы с Японией?

В.Путин: Мы считаем, что у нас вообще нет никаких территориальных проблем. Это Япония считает, что у неё есть территориальные проблемы с Россией. Мы готовы на этот счёт разговаривать.

Вопрос: Но, как мы понимаем, довольно на высоком уровне разговор продолжается и ищется какой-то новый подход. Японский Премьер-министр говорит о новом подходе, и в этом плане уже в определённой степени есть продвижение. Но, судя по Вашим словам, получается не совсем так, такого продвижения ещё пока нет, у меня такое впечатление возникло. Я не ошибаюсь?

В.Путин: И да, и нет. Продвижение есть в том смысле, что господин Премьер-министр предложил, как бы наметил направление движения к достижению мирного договора и к решению вопросов, связанных с территориальными проблемами. А что он предложил? Он предложил создать обстановку доверия и сотрудничества. Я думаю, что по-другому вряд ли себе даже можно представить, что мы можем выйти на подписание этих документов, о которых мы говорим, без того, чтобы доверять друг другу и сотрудничать. Это просто невозможно себе даже представить.

Поэтому мы с этим согласны, и в этом смысле продвижение вперёд, безусловно, есть. Например, господин Премьер-министр предложил выйти на новый уровень экономического взаимодействия, предложив восемь направлений сотрудничества в самых важных, интересных и для нас, и для Японии областях взаимодействия. Он же, господин Премьер-министр, обратил внимание на необходимость решения вопросов гуманитарного характера. Об одном из этих вопросов мы уже упоминали – безвизовое посещение гражданами Японии южных Курильских островов.

Есть и другие направления. Например, скажем, область культуры. Чрезвычайно важная вещь. Мы всё время возвращаемся к спорту, к дзюдо, потому что я этим занимаюсь, но ведь кроме этого есть ещё и сфера культуры. Каждый год практически в Японии проходят те или иные мероприятия, связанные с Россией. В следующем году мы собираемся провести там целую серию мероприятий, которые хотим назвать «Русские сезоны». Свыше 40 различных мероприятий, причём думаем делать в разных городах.

Интерес к японской культуре в России не меньший, чем в Японии к русской, я Вас уверяю. Мы просто с большим уважением и интересом относимся к истории Японии, истории японского народа, такой самобытной культуре. У нас огромный интерес в России это вызывает!

Всё это вместе, если всё это мы будем делать, реализовывать, можно поговорить, и нужно говорить о совместных усилиях в направлении обеспечения международной безопасности, и не только в регионе Дальнего Востока. Разве нас не беспокоит увеличение опасности, связанной с распространением оружия массового уничтожения, ракетных технологий, например? Это всё представляет определённую угрозу для мира, для региона.

Но у нас есть совершенно очевидные точки соприкосновения, которые касаются наших интересов. Если мы будем действовать по всем этим направлениям, мы создадим как раз условия, те самые условия доверия, о которых говорит господин Абэ, для того чтобы сделать ещё один шаг – заключить мирный договор на определённых условиях. Но нужно сначала эту часть пути пройти, а потом уже договориться и об условиях заключения мирного договора. И то и другое – это непростые задачи, но они достижимы. Эти цели достижимы, а задачи решаемы.

Вопрос: Господин Президент, Вы сейчас упомянули план господина Абэ, состоящий из восьми пунктов, Вы сейчас сами сказали, что это действительно единственный реалистичный путь такого рода сотрудничества, путь к решению проблем.

Считаете ли Вы реализацию этого плана одним из важнейших условий достижения соглашения по мирному договору?

В.Путин: Вы знаете, это не условие. Это создание необходимой атмосферы. Мы с Китайской Народной Республикой, с нашими друзьями в Китае, вели переговоры по пограничным вопросам 40 лет. И там тоже были вопросы, связанные с определёнными территориями. Мы сегодня характеризуем российско-китайские отношения как отношения стратегического партнёрства, причём даже особого стратегического партнёрства. У нас никогда не было такого уровня доверия с Китайской Народной Республикой, как сейчас. Китай – самый крупный наш торгово-экономический партнёр в страновом измерении. Мы осуществляем огромные, многомиллиардные совместные проекты. Мы вместе работаем не только в Совете Безопасности Организации Объединённых Наций, что естественно, поскольку и Китай, и Россия являются постоянными членами Совета Безопасности ООН, но и в таких региональных структурах, как Шанхайская организация сотрудничества, как БРИКС – это же глобальные организации, и так далее, и так далее.

Сейчас мы говорим о том, чтобы между созданной нами недавно на постсоветском пространстве организацией Евразийского экономического союза и Китаем заключить соглашение о свободной торговле так, как мы это сделали совсем недавно с Вьетнамом. А дальше будем сопрягать, во всяком случае, мы готовы к этому, китайскую идею «Экономического пояса Шёлкового пути» со вновь созданной нашей региональной организацией. То есть, понимаете, насколько многообразны, многовекторны и глубоки стали за последние пару десятков лет российско-китайские отношения?

И мы решили пограничный вопрос. Это не вызвало никаких больших проблем, если сказать вообще, были какие-нибудь или нет, ни в Китае, ни в России, хотя мы тоже пошли на взаимные уступки, на какие-то компромиссы. Но это компромиссы между дружескими странами. Мне кажется, что достичь компромиссов подобного рода на другой основе практически невозможно. И то, что предложил господин Абэ, это, на мой взгляд, может быть, даже единственный путь достижения цели, к которой мы все стремимся.

Вопрос: Вы говорите о решении проблем по границе с Китаем и очень высоком уровне доверия с Китаем. Но с Японией отношения такого уровня не достигают. Вы это имеете в виду?

В.Путин: Послушайте, я же только что говорил, Вы сами об этом знаете: у нас с Китаем самый высокий двусторонний оборот, и мы всё больше и больше либерализуем наши торговые отношения. А Япония ввела против нас санкции экономические. Вы понимаете разницу или нет? Почему? В результате событий на Украине или в Сирии? Где Япония и японско-российские отношения, где Сирия и события на Украине? Значит, есть какие-то обязательства союзнические у Японии. Мы относимся к этому с уважением, но нам нужно понять степень свободы Японии и на что Япония сама готова пойти. Надо с этим разобраться, это вопросы не второстепенного характера. В зависимости от того, что мы будем планировать как базу в конечном итоге для подписания мирного соглашения. Вот разница между тем, что мы имеем сейчас в российско-японских и российско-китайских, скажем, отношениях.

Я здесь не хочу ничего противопоставлять, просто Вы меня сами спросили, о чём идёт речь. Вот об этом – речь идёт о том, чтобы создать атмосферу доверия.

Вопрос: Господин Президент, Вы упомянули комплексный пакет мер, который необходим нам. Одним из направлений, Вы тоже об этом уже упомянули, могла бы стать совместная экономическая деятельность. Мне тоже так представляется. Вот в отношении этой совместной экономической деятельности – какой она Вам видится? Например, один из вариантов – это может быть на всех четырёх островах или, например, на части из них. Допустим, там будет создана какая-то особая экономическая зона, где могло бы осуществляться такое взаимодействие. Вот какой у Вас в голове имеется образ этого экономического сотрудничества, когда Вы о нём говорите?

В.Путин: Вы знаете, во-первых, на мой взгляд, нам нужно в широком смысле улучшать наши торгово-экономические связи. За последние два года они, к сожалению, очень потеряли в объёмах товарооборота между Россией и Японией, и нужно сделать всё для того, чтобы восстановить прежний уровень – хотя бы восстановить – и увеличить его, двигаться дальше.

Мы, как я уже говорил, естественные партнёры, потому что, разумеется, чего греха здесь таить, мы заинтересованы в участии Японии, скажем, в развитии российского Дальнего Востока в целом, в получении технологий. И примеры хорошие есть. Скажем, в автопроме есть очень хорошие примеры, в других отраслях, в сельское хозяйство японцы приходят с удовольствием. Надеемся, кстати говоря, что Япония откроет свои рынки для экологически чистой мясной продукции российского производства.

У нас много интересных направлений в энергетике. Девять процентов нефти и газа, потребляемого Японией, ваша страна получает из России. И есть ещё перспектива развития: «Сахалин-1», «Сахалин-2» работают активно, 75 процентов, по-моему, всего продукта, производимого на этих заводах,

направляется в Японию по долгосрочным контрактам. Есть планы строительства третьего завода. Сейчас реализуются планы участия японских партнёров на севере России, на полуострове Ямал. У нас есть над чем работать, и это перспективно, масштабно.

Что касается островов южной Курильской гряды, то здесь разные варианты возможны. Мы готовы рассмотреть совместную работу и на одном острове, и на двух, и на трёх, и на четырёх. Важны условия, но условия должны быть максимально либеральными. Об этом говорил Премьер-министр Абэ, и я с ним согласен.

Вопрос: Какое будет юридическое оформление этой деятельности? Это будет российская зона или японская или какая-то совместная? Как организовать юридическую базу этого? Есть несколько способов и вариантов. Что Вы думаете об этом?

В.Путин: Я думаю, что японцы – очень творческий и очень умный народ. Вы сейчас продемонстрировали как раз блестящий пример такого подхода к дискуссии, поставили вопрос о том, что хозяйственная деятельность может развиваться на островах, суверенитет над которыми будет осуществлять Япония. Но если будет это так с первого шага, то тогда второго шага не нужно, потому что вопрос можно считать закрытым. Мы так не договаривались. Мы договаривались сначала решать вопросы политического характера принципиально, потом уже решать вопросы, скажем, о заключении мирного договора или то и другое вместе. Но при понимании того, что автоматически, только нарисовав планы возможного совместного сотрудничества, мы не можем, просто не в состоянии будем решать вопросы, связанные с заключением мирного договора и с его основой решения вопросов территориального характера. Поэтому это предмет очень тщательных, взвешенных и предметных профессиональных переговоров.

Вопрос: С позиции японца могу сказать, что, конечно, в совместной деятельности есть очевидные плюсы для Японии. И, допустим, сделав какие-то продвижения на этом треке, наверное, имело бы смысл как-то продвинуться в решении территориальной проблемы. Я думаю, что такие надежды, такие ожидания есть у многих японцев.

Вы, господин Президент, сами тоже говорили о том, что декларация 56-го года – это единственный законодательно оформленный документ между двумя странами, где указывается путь к решению нашей проблемы. И там написано, что действительно Шикотан и Хабомаи будут переданы Японии впоследствии.

Вы как раз нам сейчас сказали, что здесь разные трактовки могут быть, в частности, в отношении того, под чьим суверенитетом это может производиться. Я думаю, что если совместная деятельность принесёт свои плоды, если это получится, то в какой степени могла бы тогда быть решена проблема оформления передачи, под чьим суверенитетом могли бы быть переданы эти острова, например?

В.Путин: Сейчас об этом рано говорить. Вы всё время ссылаетесь на декларацию 56-го года, но Япония же отказалась исполнять эту

декларацию. Понимаете, если Премьер-министр, если Кабинет министров Японии вернется именно к такой формулировке, тогда мы будем обсуждать. Если Вы внимательно посмотрите декларацию – там есть статья девятая, – то Вы увидите, что там говорится о передаче, но не написано, под какой суверенитет, не написано, на каких условиях. Там очень много вопросов. Даже в рамках декларации 56-го года ещё нужно много и много работать. А если японские партнёры выходят за рамки декларации 56-го года, то это вообще отдельная тема. Но для того, чтобы подойти к решению таких острых и давно назревших вопросов, я бы согласился с Премьер-министром, нужно создать атмосферу доверия, дружбы и сотрудничества между нашими странами. Мне кажется, что начать нужно именно с этого.

Вопрос: Касаясь четырёх островов. Премьер-министр Абэ говорит, что наши отношения за последнее время во многом улучшились. Касательно переговоров о мирном договоре в контексте четырёх островов, пока вы находитесь на постах премьера и президента, вы будете стремиться создать какие-то условия, чтобы решить проблему? Мы уже говорили, что и у Вас, и у господина Абэ большая поддержка в обществе. Вы стремитесь к решению проблемы?

В.Путин: Конечно, мы стремимся, мы говорим это искренне, потому что мы заинтересованы в закрытии всех проблем прошлого в отношениях с Японией. Нам ничего не должно мешать двигаться вперёд, это входит в один из наших национальных приоритетов. Мы этого хотим и в этом заинтересованы. Но ставить какие-то временные рамки, которые ограничены сроком моих полномочий, сроком полномочий господина Премьер-министра, – мне кажется, это было бы непрофессионально, потому что мы должны говорить не о сроках нашего пребывания у власти, а о качестве возможных договорённостей. Это первое.

Второе, я уже об этом сказал: да, доверие достаточно высокое и в России к действующему Президенту, в Японии – к Премьер-министру. Но я, например, для себя считаю, что я не имею права злоупотреблять этим доверием, я уже об этом говорил. Конечно, разумеется, каждый из нас хотел бы достигать каких-то крупных результатов в ходе своей профессиональной деятельности. И если получится у нас с господином Премьер-министром, я знаю его позицию, он хотел бы в рамках своих полномочий завершить этот процесс, мне бы тоже очень хотелось добиваться не только на японском направлении, но и на других направлениях: во внутренней политике, в экономике, в международных делах каких-то значимых, серьёзных результатов для своей страны. И я, разумеется, буду к этому стремиться. Получится или нет, я пока не знаю.

Вопрос: Спасибо.

Я хотел бы, чтобы Вы честно сейчас ответили, простите, Вы воспринимаете Абэ как хорошего партнёра, как своего друга? Как Вы его оцениваете?

В.Путин: Мне представляется, что господин Премьер-министр, во-первых, высокий профессионал, это совершенно очевидно. Он, безусловно, очень любит свою страну, и видно, что он нацелен на защиту её интересов, очень

прагматично подходит к этому. И в моём представлении он очень надёжный, порядочный партнёр, с которым можно договариваться о конкретных и очень серьёзных вещах. Вот основываясь на таком понимании, намерен строить отношения в будущем с господином Премьер-министром, в том числе и по самым острым и ключевым вопросам нашего сотрудничества.

Вопрос: Господин Президент, хотел бы ещё один вопрос задать о наших отношениях. В России есть такая известная поговорка: тише едешь – дальше будешь. Вот «дальше будешь» – это понятно что такое, это укрепление наших отношений, их развитие. А вот первая часть «тише едешь» – это что значит? Как нам это определить?

В.Путин: Если Вы хотите понять смысл этой поговорки, то она призывает к тому, чтобы не спешить в принятии серьёзных решений. Аккуратно, не спеша можно добиться наибольшего результата и лучшего качества. И эта поговорка не направлена на какой-то саботаж в достижении цели, не направлена на то, чтобы делать вид, что кто-то стремится к цели, а на самом деле этого делать не собирается. Нет, это призыв к качественной работе без всякой спешки и суеты.

Вопрос: Спасибо.

Теперь хотел бы немножко отойти от российско-японских отношений, задать другие вопросы.

Отношения с Соединёнными Штатами. Сейчас будет новым Президентом господин Трамп, и Вы 14-го числа уже имели с ним беседу по телефону. Какое у Вас впечатление от него? Как Вы рассматриваете его?

В.Путин: Я имел с ним беседу только по телефону, а господин Абэ встречался с ним лично. Поэтому у него лучше спросить, какое впечатление избранный Президент США произвел на Премьер-министра Японии. Но хорошо известно, широко известно, что избранный Президент Соединённых Штатов публично выступает за нормализацию российско-американских отношений. Мы не можем этого не поддерживать. Мы, разумеется, за это, и, как я уже говорил публично, мы понимаем, что это будет непростая задача, имея в виду ту степень деградации, в которой находятся сегодня российско-американские отношения. Но мы готовы пройти свою часть пути.

Вопрос: Вы в своём Послании сказали, что Вы готовы устанавливать отношения, развивать отношения сотрудничества с новой администрацией Соединённых Штатов. В каких областях, в каких направлениях Вы готовы сотрудничать с Соединёнными Штатами?

В.Путин: В сфере международной безопасности, имея в виду, что Соединённые Штаты и Россия остаются крупнейшими ядерными державами. Мы вместе готовы бороться за укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Мы готовы вместе работать и гораздо более плотно, чем было до сих пор, над решением проблемы борьбы с терроризмом, международным терроризмом, и здесь, безусловно, у нас есть много возможностей. Если бы мы объединили свои усилия некоторое время назад, то тогда многих проблем, с которыми мир

столкнулся сегодня, на мой взгляд, удалось бы избежать, во всяком случае, они не приобрели бы такого острого характера, как многочисленные террористические акты и жертвы этих террористических актов во многих регионах мира: в Европе, в тех же Соединённых Штатах. У нас не было бы и такой острой проблемы с беженцами, я нисколько в этом не сомневаюсь.

Затем, конечно, ещё одна сфера деятельности – это экономическое взаимодействие между Россией и Соединёнными Штатами. Сейчас, допустим, уже известно, что мы провели крупную приватизационную сделку одной из наших крупнейших нефтегазовых компаний – компании «Роснефть», которая продала консорциуму, состоящему из суверенного фонда Катара и одной из крупнейших мировых трейдерских фирм Glencore 19,5 процента своих акций. Мы знаем совершенно точно, что американские компании, так же как, впрочем, и японские, проявляют огромный интерес к сотрудничеству в нефтегазовом секторе России, к совместной работе. Это имеет огромное значение для мировых энергетических рынков и напрямую будет отражаться на всей мировой экономике.

Мы считаем, что мы могли очень многое сделать в работе по нейтрализации региональных конфликтов. И, допустим, продолжить совместную работу в космосе уже в мирных, гражданских целях. Кстати говоря, и Япония тоже, как известно, достаточно активно работает в сфере пилотируемой космонавтики в рамках международного проекта МКС. У нас много других направлений. И уверен, что каждое из них представляет интерес как для народа Соединённых Штатов, так и для российского народа. Нужна только добрая воля, и нужно переходить к работе с учётом интересов друг друга. На мой взгляд, это обязательное условие. Насколько я себе представляю, избранный Президент Соединённых Штатов как раз и готов к такой совместной работе. Какова будет реальная практика, мы пока не знаем. Нужно дождаться его вступления официально в должность и формирования администрации.

Мы прекрасно отдаём себе отчёт в том, что за эти годы сложилось немало людей, которые скептически или, скажем, осторожно относятся к развитию российско-американских отношений, но интересы глубинные, фундаментальные интересы Соединённых Штатов и России требуют нормализации наших отношений.

Вопрос: Если сравнить с Президентом Обамой, я чувствую у Вас большой настрой на то, чтобы с новым Президентом развивать отношения. Вы не планируете в ближайшее время с ним непосредственно встретиться и обсуждать все эти вопросы?

В.Путин: Вы знаете, у нас и с действующей администрацией были намерения также развивать отношения, но как-то они не очень сложились по ключевым направлениям, на мой взгляд, не по нашей вине. Я сейчас не буду перечислять весь набор проблем, которые возникли за последние годы. Вот прямо в ходе решения текущих вопросов, например: наши американские коллеги внесли предложение по сирийскому урегулированию, а потом вдруг на площадке ООН заявили, что они не собираются с нами ни о чём

разговаривать. Надо вообще понять, чего хотят люди в одном ведомстве Соединённых Штатов, в другом ведомстве, есть ли какая-то общая позиция? И так было неоднократно по очень многим направлениям нашего взаимодействия.

Есть и фундаментальные вопросы, связанные с тем, о чём говорил действующий пока Президент Обама, я имею в виду его тезис об исключительности американской нации. Я скептически отношусь к этому тезису. Безусловно, Соединённые Штаты и американский народ – это великая страна и великий народ, сомнений нет, никто на этот счёт не спорит, но говорить об исключительности, мне кажется, это совершенно избыточно и это создаёт определённые проблемы во взаимоотношениях, и не только с Россией, как мне представляется.

А что касается избранного президента, у него свой взгляд на вещи, тоже вполне естественно. И надо сказать, что его стремление, его тезис о том, чтобы сделать США снова великой страной – мы ещё должны понять, как он раскроет этот свой тезис, но надеемся, что здесь не будет никаких проблем для развития нашего сотрудничества.

Что касается встреч, то мне кажется, нужно дать избранному Президенту возможность хотя бы сначала сформировать администрацию, вступить в должность, а потом уже говорить о встречах. Мы готовы в любой момент, с нашей стороны нет никаких проблем, но мне думается, что сейчас сложный этап формирования новой администрации, нам нужно набраться терпения и подождать, пока это будет сделано.

Вопрос: Вы сейчас упомянули об экономических санкциях. Естественно, в отношениях между США и Россией это важная тема. У Вас есть какие-то особые ожидания в связи со сменой администрации?

В.Путин: Вопрос не только в отношениях между Россией и США. На мой взгляд, вообще любые ограничения в сфере экономики, продиктованные конъюнктурными политическими соображениями, крайне вредны для мировой экономики в целом. Это разрушает единство и правила игры.

Вот совсем недавно мы в Лиме в рамках АТЭС говорили об этом. Практически все лидеры, представленные на площадке АТЭС, Азиатско-Тихоокеанского региона – стран, расположенных по берегам Тихого океана, говорили об одном и том же: о том, что мы переживаем очень острый кризис мировой торговли, международной торговли, в том числе связанный с ограничениями на рынках отдельных стран.

Но это в том числе и результат использования политических инструментов в конкурентной борьбе либо просто для достижения политических целей с помощью экономических рестрикций. Это один из элементов, который нарушает мировой экономический порядок, сформированный когда-то в значительной степени самими Соединёнными Штатами на заре создания Договора о тарифах и торговле, а затем преобразованного во Всемирную торговую организацию.

Вот создание тихоокеанского партнёрства или создание атлантического партнёрства. У нас возникает определённая тревога по поводу того, что это

делается в обход Всемирной торговой организации, поскольку в рамках этой организации не удаётся добиться компромиссов с развивающимися экономиками. Хорошо ли это? Думаю, не очень. Если будет такое сепарирование мировой экономики на замкнутые экономические блоки, то достаточно сложно будет добиваться единообразного понимания и применения международных правил экономической деятельности и мировой торговли. Поэтому мы-то выступаем за то, чтобы эти правила были универсальными. И если уж региональные объединения создаются – чтобы они действовали на базе норм Международной торговой организации, на базе ВТО.

Вот мы исходим из этого, ну а как всё будет складываться в ближайшее время, когда будет сформирована новая администрация, мы пока сказать не можем. Ближайшее время это покажет.

Нам надо с вами потихонечку заканчивать, а то мы с вами так до утра будем разговаривать. Хотя мне с вами приятно разговаривать, но до утра, наверное, вас не стоит утомлять.

Вопрос: Хорошо. Вы немножко говорили о Китае. Я хотел бы вернуться к этой теме.

В.Путин: Пожалуйста.

Вопрос: Вы говорите, что ваши отношения находятся на очень высоком уровне и в экономическом плане, и в политическом.

В.Путин: Так оно и есть.

Вопрос: Вы в Послании, когда упоминали страны, упомянули первым Китай, насколько я помню, потом Индию, потом Японию, потом уже США. То есть сейчас, по Вашему мнению, Китай действительно это главный партнёр России. Мы правильно понимаем?

В.Путин: Абсолютно.

Вопрос: Это действительно так?

В.Путин: Так и есть, конечно. У нас ведь с Китаем самый большой торговый оборот. В страновом измерении, я уже говорил об этом, торговый оборот у России с Китаем самый большой. Первое.

Второе. У нас очень крупные совместные проекты, которые мы осуществляем в сфере атомной энергетики, в логистике, в машиностроении, в торговле в целом, у нас в авиации хорошие проекты совместные, в вертолётостроении, в авиастроении. Мы думаем о возможном сотрудничестве и сотрудничаем в космосе активно в двустороннем плане, есть хорошие здесь перспективы. Но и уровень политического доверия у нас очень большой. У нас близкие позиции по основным международным проблемам или даже, как дипломаты говорят, эти мнения совпадают. Мы занимаем достаточно часто общую позицию по ключевым вопросам современной международной повестки дня. У нас очень тесные гуманитарные контакты, молодёжные обмены большие, образовательные, региональные контакты очень большие, и они всё развиваются и развиваются. Мы расширяем и улучшаем инфраструктуру наших отношений. Вы наверняка слышали, что Китай намерен принять участие

в строительстве скоростной железнодорожной ветки между Москвой и городом Казанью в Поволжье России, в центре России. А затем мы планируем дальше продвигать этот проект и в Казахстан, и дальше в Китай.

У нас в области регионального сотрудничества и дороги строятся, и мосты строятся. Объём регионального сотрудничества постоянно растёт. Поэтому мы с полным основанием можем говорить, и я отмечаю это с большим удовлетворением, что с Китаем у нас сложились по-настоящему дружеские отношения, и в очень многих ключевых направлениях, без всякого преувеличения, отношения, которые носят стратегический характер. Как мы говорим, стратегический характер привилегированного партнёрства.

Вопрос: Хотелось бы вернуться к международной обстановке. Сейчас очень много популизма, и Вы упоминали об этом тоже. Хотелось бы Ваши соображения на этот счёт услышать.

В.Путин: Какие могут быть соображения? Популизм в политике всегда представляет из себя большую опасность, потому что дезориентирует людей, вселяет избыточные ожидания либо, наоборот, настраивает на работу по достижению целей, которые, безусловно, не являются приоритетными либо попросту недостижимы. Это работа вхолостую либо во вред, поэтому ничего хорошего в популизме нет. Если Вы хотели услышать моё мнение по этому поводу, пожалуй, оно такое.

Это, как правило, делается исходя из сиюминутной политической конъюнктуры теми, кто не задумывается о последствиях, кто не думает на шаг вперёд, не хочет думать и не собирается исполнять своих обязательств.

Вопрос: Хотел бы задать ещё один вопрос по российской внутренней ситуации. В 2018 году предстоят президентские выборы. Сейчас Вы пользуетесь огромной поддержкой среди россиян. Почему, как Вы думаете, Вам удаётся достигать такой высокой поддержки? Мне интересен был бы Ваш анализ, особенно в том, что молодые люди Вас поддерживают.

В.Путин: Наверное, нужно спросить тех людей, которые оказывают мне такую поддержку. Думаю, что люди видят, что я работаю напряжённо, открыто, честно и искренне стремлюсь к достижению тех результатов, которые нужны стране. Полагаю, что видят также и то, что не всё удаётся сделать, – у нас люди умные, наблюдательные. Но полагаю, что главным является искреннее стремление к максимальному результату, к тому, чтобы страна чувствовала себя в большей безопасности, а люди жили лучше. Я действительно стараюсь работать именно так. И я очень благодарен гражданам России за такое отношение к моей работе, за поддержку, потому что без такой поддержки работать было бы невозможно.

Вопрос: По Вашему собственному ощущению, у Вас есть кто-нибудь среди японцев, кого Вы действительно уважаете и, конечно, кто повлиял на Вас?

В.Путин: Дзигоро Кано, конечно.

Вопрос: У Вас есть его бюст или портрет?

В.Путин: У меня и несколько портретов есть Дзигоро Кано, есть и бюст очень красивый. К сожалению, он у меня не здесь, я бы его вам показал,

продемонстрировал. Он у меня дома, в резиденции, где я живу постоянно. Очень хорошая работа, очень высокого качества, российского автора, на которой изображён не просто волевой, но думающий и добрый человек.

Вопрос: Вы говорили уже, что дзюдо – это и философия. Видно по Вам, что это так.

В.Путин: Это видно по дзюдо и по тем, кто его любит.

Вопрос: Понятно.

Если можно, последний вопрос. В преддверии визита в Японию, может быть, у Вас будет какое-нибудь послание, какой-нибудь месседж нашим гражданам? Если у Вас есть какое-то слово, с которым Вы хотите обратиться к японцам перед своим посещением.

В.Путин: Я знаете что хочу сказать, что у нас, к сожалению, много нерешённых проблем. Но огромное количество людей в России знают Японию, любят Японию и независимо ни от чего – я уверен, что мы когда-нибудь точно решим все наши проблемы, – вне зависимости от того, когда это будет, уже сегодня есть тяга миллионов, без всякого преувеличения, миллионов людей, живущих в России, и, мне думается, миллионов людей, живущих в Японии, к познанию друг друга, к сотрудничеству друг с другом, к обмену полезной информацией и искреннее желание к разрешению всех проблем, которые до сих пор ещё пока не решены.

Вопрос: Как один из граждан Японии, я очень желаю Вам, чтобы Ваш визит прошёл успешно. И ещё раз большое спасибо Вам за то, что Вы нашли время для нас в своём занятом графике. Мы надеемся, что визит будет очень полезен для двусторонних отношений.

Спасибо.